

Публицистика

Игорь
СОЛОВЬЕВ

Нижний Новгород

Соловьев Игорь Александрович. Родился в 1953 г. в городе Гусеве Калининградской области в семье военного. Окончил Казанский авиационный институт имени Туполева, факультет летательных аппаратов. Работал по специальности. Был ведущим инженером на машиностроительном предприятии. В девяностые годы прошлого века опубликовал много аналитическо-разоблачительных статей в газетах «Советская Россия», «Русский Вестник». Был лауреатом газеты «Советская Россия» за свои произведения по итогам года. В последнее десятилетие в издательстве «Вертикаль. XXI век» вышли его книги рассказов и повестей «Тихие окраины», «Гипсовая трава», «Яд для Сальери», «По следам Цветочного льва» (рассказы и сказки для детей). Живет в Нижнем Новгороде.

ЛАТЫШСКО-ЭСТОНСКИЕ КАРТОННЫЕ ИГРЫ

Уже вроде бы подзабылись латышско-эстонские выверты, но вот опять слышится шипенье, как со змеиной сковородки, – про Россию, конечно. И скотство с цветами для Памятника Победы в Латвии устроили. А ещё зывают ко всем поставить Россию на какие-то колени. Ох уж эти комплексующие нацмены, как хочется, как сладостно озвучивать им несбыточные сны! Что ж, придётся вернуться к годам до пандемии, доковидным, – и к далёким годам истории. Сами подтолкнули.

Антирусские всхлипы раздавались в Прибалтике и прежде, например, от эстонского кликуши Тийта Маде. А вот в конце 2019 г. в наших СМИ было упомянуто творение некоего будто бы популярного в Латвии и даже изучаемого в тамошних школах латвийского «классика» литературы Гунара Яновскиса. В его опусе «Сола» о русских сказано примерно следующее: «На русского надо смотреть свысока, как бы со второго этажа, – как на раба, покорно стоящего в навозе и избитого кнутом». И ещё упоминался некий гордый легионер СС.

Как среагировали у нас? Кто-то возмутился, кто-то говорил: «Реагировать на всех идиотов – нервов не хватит». А ведущая ТК «Звезда» воскликнула: «Ну это шовинизм!». И уж тут позвольте возразить: какой шовинизм, госпожа журналистка, из каких погребов-чердаков? Так моська, бессильная шавка, забравшись на второй этаж, а лучше на крышу, потягивает бесстрашным шепотом из темноты на волкодава, – надеясь, что волкодаву не до её брёха, даже лень подниматься, чтобы спихнуть обнаглевшую шавку вниз. Зато сколько у моськи гордости: «Представляете, я смотрела на него свысока, надменно, как и положено храброй шавке!»

Волкодавы молчаливы, а шавки приметны отчаянным визгом, – лишь так это можно расценить.

О чьём же шовинизме речь? Эстонцев и латышей? Смешно! У папуасов Новой Гвинеи больше прав на шовинизм, потому что папуасы по крайней мере чистокровны. Эстонцы, латыши и шовинизм – понятия несовместные. Россия как государство, русские никогда всерьёз не воевали ни с эстонцами, ни с латышами, – только с их хозяевами; и местные обитатели, – они же, уж извините, холопы, – просто передавались

победителю. Латыши и эстонцы были лишь статистами поодаль от битв воинственных, воюющих народов, лишь туземцами, увы, так уж вышло. А хозяев было много, и весьма.

Долго хозяйничали немцы. Генрих Латвийский в «Ливонских хрониках» так описывал, например, их поход против эстов в область Гаризкскую: «Придя туда, мы разделили своё войско по всем дорогам, деревням и областям той земли и стали всё сжигать и опустошать. Мужского пола всех убивали, женщин и детей брали в плен, угоняли много скота». Тот же хронист повествует о «подвигах» Бертольда, вождя меченосцев: «Они захватили эстов, уцелевших ранее от лэттов, и перебили их. Деревни, какие оставались, сожгли и всё, что прежде было недоделано, тщательно закончили»¹. Таким же образом немецкие меченосцы обходились и с предками нынешних латышей, что тоже красочно описано в «Ливонских хрониках».

Были и шведы, и датчане, и поляки (с литовцами), и русские, и другие народы, приходившие с завоевателями. Что касается русских удельных князей, то они тоже бывали, воевали и проживали на землях Эстонии и Латвии и в более давние времена. Так, к примеру, князь Мстислав Владимирович трижды (в 1111, 1113, 1116 гг.) водил новгородские рати в Эстонию. В 1179 году князь Мстислав Ростиславович с 20-тысячным новгородским войском прошёл всю Эстонию вплоть до моря. В 1223 г русские овладевают важнейшими прибалтийскими крепостями – Дерптом и Оденпе. И то было только прелюдией к серьёзному вхождению русских, российских войск в Эстляндию и Лифляндию.

Множество политических проблем и противоречий в Ливонии привели к Ливонской войне, царю Ивану Грозному увиделись в ней новые перспективы. При взятии Астраханского и Казанского ханств Иван Грозный сохранил часть ордынского войска, особенно татарской конницы, – для дальнейших походов с целью расширения границ Российского государства. При «устроении полки в немцы» в Эстляндию и Лифляндию наряду с русскими дружинами были посланы отряды «черкас пятигорских ...з братией», «люди из Свяги», «казанские татары», «а в передовом полку царевич Тактамыш», и «люди из Чебоксар», «и черемиса и новокрещёны» – разноплеменное, разнородное по этническому составу войнство.

С калейдоскопической быстротой мелькают названия завоёванных русских войсками городов и крепостей в Ливонии. А многие города подверглись вторжению и взятию не единожды. Зимой 1558 г русские войска громил Южную Ливонию на протяжении двухсот вёрст: выжгли посады Нейгауза, Киремпе, Мариенбурга, Курслава, Ульцена, сожгли предместье Фалькенау, Конготы, Лаиса, Пиркеля, уведя с собой огромные толпы пленников. Взята Нарва (эст.), осаждён и принуждён к сдаче Нейшлос (совр. эст. г. Яаама) сдались Нейгауз (совр. эст. город Выру), Киремпе, Курслав. После долгой осады сдался Дерпт (совр. эст. г. Тарту), после чего добровольно сдались Везенберг (совр. эст. г. Раквере), Пиркель, Лаис, Оберпален, Ринген (совр. эст. г. Рынгугу), Ацель. Преданы огню непокорные крепости в областях Феллинской, Ревельской, Венденской, Шваненбургской. Завоёван Кавелехт, сожжён Верполь.

В 1559 г. русские войска сожгли множество ливонских кораблей в устье Двины, опустошили её берега, приморскую землю, Курляндию до Пруссии и Литвы, разрушив одиннадцать городов и крепостей и снова взяв несметное число пленников. Ливония лежала в руинах. Взят Мариенбург (совр. латв. г. Алуксне).

В 1560г Иван Грозный послал в Дерпт (Тарту) новую рать, 60000 (шестьдесят тысяч) воинов конницы и пехоты. Пал город Феллин (совр. эст. г. Вильянди). Сдались Тарваст, Руя, Верполь. Опустошена приморская Эстония.

В 1572-1573 гг. россияне снова вступили в Эстонию. После Нарвы был разорён Вейсенштейн (совр. эст. г. Пайде). Пали Нейгоф и Каркус.

После первой осады взят Падиси (совр. эст. г. Паддиски). В 1575 г. завоеван город Пернов (совр. эст. г. Пярну). Войска Ивана Грозного вторглись, опустошив их, на острова Эзель (совр. Сааремаа) (в 1575 г.) и Даго (совр. Хийумаа) (1576 г.). В 1576 г. сдались Гельмет, Эрмес (совр. эст. г. Эргемс), Руэн, Пургель, Леаль, Лоде (близ эст. г. Марьямаа), Фиккель, Габзаль (совр. эст. г. Хаапсалу). Не устояли перед русскими войсками Кокенгузен, Ашераден, Шваненбург, Тирсен, Пebaльге, Вольмар. В 1577 сдались Ронненбург, Трикат, Шмильтен... За время Ливонской войны русские (российские) войска завоевали всю Эстляндию и Лифляндию за исключением только Ревеля, нескольких дальних островов и Риги^{2,3}.

Уж не тогда ли эстонцы и латыши пытались смотреть на русских свысока? Но как? Предположу: отчаянно карабкались на самые высокие сосны, замирали, притворяясь хвойными лапами, в надежде, что русское воинство их не заметит? И оттуда взирали, свысока? Похоже на то.

У самих у них – давний исторический опыт стояния на коленях. Перед другими. Наверняка во время Ливонской войны после дождей стояли коленапреклонёнными среди полей перед грозным русским царём и его воинством. Может, как раз тогда, склонив покорные головы, видели отражения российских воинов в воде, а казалось им, что смотрят свысока? Вероятно. И уж потом, избитые ли кнутом или нет, возвращались в стойло, к навозу. Мечтается им взглянуть на русского человека, как на некоего раба? А кем же тогда сами станут, если их предки были в услужении, в холопах, в рабах у приходивших русских победителей? То есть рабами рабов, а это уже ниже некуда, ниже выгребной ямы, разве не так?

Ни эстонцы, ни латыши никогда не были достойной силой против русских. Никогда. Заметим, во времена Ливонской войны, одолев очередной город, поселение, деревню, русские войска (изначально аж 60 тысяч!) не улетучивались, а жили, действовали, становились на постой там же. Случалось, и надолго. Кто кормил эту армию? И Эстонцы, и латыши, крестьяне с горожанами. А кто были эти русские, российские воины? Мужчины. Молодые или зрелые, энергичные, рискованные, нежадные, и их потребности не ограничивались едой и одиноким сном. А дамы, крестьянки и горожанки, были только местные... В общем, вы понимаете. Русские (и пришедшие с ними) не только проливали кровь, но и вливали её, по обоюдному согласию, осталась после поросль младая...

Никто не скажет наверняка, сколько кровей намешано в эстонцах и латышах от разных пришельцев, этногенез – штука сложная. Но русская кровь в них точно присутствует. Родственнички! А теперь родства не помнят, зубы показывают, гримасничают, рожи корчат, нехорошо-с!

Вдоль и поперёк прошли Прибалтику русские войска в Ливонской войне. Глаза разбегаются от названий городов, крепостей, поселений взятых русскими. А чтоб просветить эстонцев и латышей, забывших свою историю, – идеяка есть, бесплатная, в подарок. Нужна игра-раскладка, картонная. «Ливонский поход Ивана Грозного», с обозначением оных завоеванных пунктов – и пара игральных кубиков. Кто быстрее доберётся с русским войском до Риги или Ревеля (Таллина), – тот и победил. Русским игра понравится, вспомнить о победах предков, – и для латышей, эстонцев познавательная. И главное, поучительная.

А как такое предложение: организовать для гостей Прибалтики, особенно из России, экскурсии по древним дорогам Ливонской войны? Окупится, спрос будет!

И, конечно, память на все века – русская победа в Северной войне (1700-1721), великая Петровская Викторина в Прибалтике⁴. Итог: согласно Ништадтскому мирному договору (1721) по завершении войны Россия получила Лифляндию с Ригой, Эстляндию с Ревелем и Нарвой, часть Карелии с Кексгольмом, Ингерманландию, острова Эзель, Даго и другие земли от Выборга до Кураядской границы. Россия возвратила Швеции Финляндию, занятую русскими войсками, и уплатила Швеции

в качестве компенсации 2 млн. ефимков. Россия вернула захваченные ранее Швецией земли и закрепила выход к Балтийскому морю⁵. Царь Пётр принял от Правительственного сената титул императора Всероссийского, а за Россией в дальнейшем закрепился официальный статус Империи⁶.

Вот вам, пожалуйста, и ещё одна игра – «Петровская Викторина», с фигурками петровских гвардейцев, шведских солдат и склонённых фигурок эстляндско-лифляндских крестьян, смиренно ждущих, кого из победителей поздравить подношениями. И опять же – туристические маршруты по Латвии и Эстонии: путями славной Русской Викторины, с театрализованными представлениями, с местными хлебом-рыбой. (Кстати, после Петра Первого произошла Баталия при Ревеле (современный Таллин) в протекавшей преимущественно на море Русско-шведской войне 1788-1790 г. – одна из самых блестящих побед русского флота (под командованием В.Я. Чичагова). Разговор шёл только о противостоянии шведов и русских, ни о каких эстонцах и латышах даже речи не было. Снова эстонцам оставалось только ждать, чья возьмёт. Доля такая, эстонская! Да и латышская тоже...)

Непонятно, когда же им, эстонцам и латышам, позволялось смотреть свысока, как бы со второго этажа на русских? Хотя... А ведь было, было: местные барышни! Они и правда смотрели сверху, махали кокетливо с балконов и окон ладно скроенным русским гвардейцам-победителям, марширующим по прибалтийским городам. Сохранились воспоминания петровских гвардейцев, как благосклонны были к ним крестьянки и дамы в Эстляндии и Лифляндии, как одаривали своей пылкой взаимностью победителей за их brave вид и за щедрость, как чуть ли не в очередь раскрывали свои доверчивые объятия. Впрочем, на сей счёт brave гвардейцы могли и прихвастнуть, не будем их цитировать. Однако, безусловно, за два десятилетия Северной войны названным соседним народам ещё – и изрядно – добавилось русской крови. С чем мы их и поздравляем.

Осталось разобраться с неким надменным легионером СС, упомянутым в опусе. Второй из главарей СС Р. Гейдрих называл легионеров СС «помойным ведром Европы». Наполнялось ведро отовсюду. К примеру, 20-я пехотная дивизия СС – эстонская (она сдалась Красной Армии 5 мая 1945 г.). А следующая за ней по номеру, 21-я пехотная дивизия СС «Скандерберг» – албанская. (Эстонцы и албанцы – братья навек! Надо полагать, и сейчас – народы-побратимы, ездят друг к другу в гости.)

О том, что представляют из себя «лучшие из лучших» в СС, можно судить по его главе. Генрих Гиммлер, считая себя реинкарнацией короля Генриха Птицелова, устраивал в замке помпезные шоу-мистерии с придумыванием очередных девизов, лозунгов и украшений «ордена». Вручал самым достойным, высшим чинам СС кинжалы, так сказать, чести. Но когда запахло палёной шерстью от собственного хвоста, Генрих не стал погибать за Рейх, не оказался в окопах, куда эсэсовцы загоняли под страхом расправы гражданское население. Генриху очень хотелось жить, стать реинкарнацией ну совсем неприметной мышки-полёвки. Превращения в мышку не получилось, и Гиммлер прикинулся эдаким наивным, взъерошенным очкариком, то ли подсобным рабочим у фермера, то ли совсем махоньким конторским бухгалтером. И – невезуха: патруль врага. Что же Гиммлер? Кинулся на врагов с кортиком чести? С гранатой? Нет, ни кортика чести, ни оружия у бедняжки не оказалось, забыл впопыхах! А уже сразу замаячила перед глазами пеньковая петля. И Генрих отравился, как травились в прошлом обманутые девицы. Правда девицам приходилось травиться всякой дрянью, вроде крысиного яда, и умирать в страшных муках и корчах. А у Гиммлера оказался яд особенный, для элиты Рейха, совершенно безболезненный, ничего не почувствуешь, разве что вроде укуса комарика, и даже ни один мускул на лице не шелохнётся. Так и вышло с трусливейшим главой «ордена

СС». Чего уж говорить о рядовых legionерах СС, мастерах расправляться с беззащитным гражданским населением.

Нет ни малейшего желания оскорбить ни латышей, ни эстонцев. Наоборот. Понимаю, как непросто немногочисленным народам сохранить свою индивидуальность, не раствориться по краю в других, более крупных или более могущественных народах.

Мог бы привести более жесткие, нелицеприятные цитаты о латышах и эстонцах из разных источников, но не буду, – по крайней мере, пока. Потому что в далёком советском детстве в начальных классах учили и распевали: «Кур ту тэци, кур ту тэци, галитс манс!» (кажется, так), песенку о латышском петушке, – нас воспитывали в духе интернационализма. К тому же есть несколько артистов и артистов эстрады и кино из прибалтийских республик, которые снискали популярность в Советском Союзе и симпатичны российской аудитории до сих пор. (И больше нигде им такой широкой популярности не видать.) Эта статья – лишь ответ на прозвучавшее в адрес русских оскорбление, – сами запросились. Хорошо бы добавить её к латышскому литературному опусу «Сола» – как приложение, как комментарии, как разъяснение реальной истории Прибалтики, а не инфантильно-фантазийной.

Между прочим, судя по фамилии, у пресловутого Гунара Яновскиса польские корни. Есть надежда: однажды поляки, гордые потомки ясновельможных панов, создадут великолепную, изящную, изысканную, уникальную, прекрасную и мощную двухступенчатую ракету, – деревянную, из досок садового забора, – заправят первую ступень самым главным польским богатством, «Мэйд ин Поланд», – отборными польскими яблоками, вторую – перебродившим яблочным соком, и отправят латышских и эстонских русофобов в космос. Вот тогда мы и правда будем смотреть на них снизу вверх. Нет, не как на звёзды, а как на далёкую перхоть из чёрной дыры, вспоминая: как же их звали-то? И были у них вообще имена?

21.05.2022 г.

P.S. Три бывшие советские республики на берегу Балтийского моря легко забывают своё прошлое, вычёркивая, вымарывая из своей истории полезное, доброе, что делалось для них прежде другими, – в том же Советском Союзе, легко оскверняют и разрушают памятники, к которым ещё сравнительно недавно дружно приносили цветы. Видимо, двуличие – способ выживания и процветания. Но хочется выглядеть – и звучать – поприличнее, даже романтичнее, да ещё с претензией на объективность. Недавно лимитрофы именовались прибалтийскими республиками, а нынче они аж Страны Балтии! Однако странно: почему только они? К Балтийскому морю примыкает немало и других стран, и повесомее, достаточно взглянуть на карту. На севере – Швеция и Финляндия. Значит, они – страны Северной Балтии, или Северобалтийские страны? На юге, к примеру, – Польша, она – Южнобалтийская страна? А вот уж к юго-востоку от Балтийского моря – Литва, Латвия, Эстония. Так что они – не Страны Балтии, а Юговосточные прибалтийские страны, Восточные балтийские страны. Или Страны Юговосточной Балтии. Если сдутъ пёстрые блёстки. Так и надо правильно их называть, ради объективности.

28.03.2023 г.

Использованная литература:

1. Генрих Латвийский «Хроника Ливонии» М-Л. 1938 (с.184).
2. БСЭ. т.14, статья «Ливонская война»
3. Пенской В.В. «Ливонская война: Забытые победы Ивана Грозного 1558-1561 гг.» Москва: Яуза-каталог, 2020.
4. БСЭ.т.23, статья «Северная война 1700-1721»
5. БСЭ.т.18, статья «Ништадтский мирный договор 1721».
6. Журн. «Наша история» №12/2021, статья «Северная Виктория», авт. Алексей Кулегин.